

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородурова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ **8** коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мнишова (Александровоѣ садѣ).

Рукопись, присланная по доброй волѣ, не возвращается. Принятая статья редакціи имѣетъ право сокращенія и сокращаетъ. Статьи, принятые безъ обозначенія конкорантныхъ условій, считаются бездѣльными. Рукопись перепечатывается и выдвигается на обѣихъ сторонахъ листа не читается. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ будущемъ номерѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ немедленнаго отвѣта.

Плата за объявленія. За строку въ одинъ или два дня по 4-й страницѣ 1 рубъ 10 коп., остальное по 1 рубъ 50 коп. На 1 страницѣ дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс.	2 р. 50 к.
» 5 »	2 » 30 »
» 4 »	2 » 10 »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » 30 »
» 1 »	1 » 10 »

Коптора газеты «Русскій Сѣверъ» просить лицъ, подписавшихся на газету, но не внесшихъ подписной платы, послѣшить со взносомъ денегъ, ибо въ противномъ случаѣ высылка имъ газеты будетъ прекращена съ 1 марта.

Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія сямъ объявляетъ, что 7-го будущаго марта въ 12 час. дня въ помѣщеніи Губернскаго Правленія имѣютъ быть произведены торги, а 10-го марта въ 12 часовъ дня переторжка на сдачу съ подряда строительныхъ работъ съ матеріалами на сумму—3405 руб. 52 коп. по приспособленію каменнаго дома Д. К. Деяткова, находящагося въ 1 ул. г. Вологды у Винтеровскаго моста, на углу Ематеринской Дворянской и Золотушной набережной, подъ помѣщеніе въ немъ арестантовъ мѣстной тюрьмы. Технические документы, относящіеся до этихъ работъ, могутъ быть разсматриваемы въ присутственное время въ канцеляріи Строительнаго Отдѣленія.

Принявшій на себя работы обязанъ внести въ день торговъ 10% залога съ подрядной суммы.

Вологда 25 февраля 1909 г.

Митингъ по вопросу о бюджетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, начавшійся 21 февраля, продолжался и 23-го съ участіемъ примадонны кадетской опереточной группы и двухъ паяцовъ революціоннаго цырка, Булата и Кропотова. Не разобравъ характера засѣданія, князь Урусовъ и Тичининъ пробовали говорить дѣло, но примѣръ ихъ не нашелъ подражателей, ибо слишкомъ ужъ слышенъ былъ контрастъ между серьезными рѣчами этихъ двухъ ораторовъ и далеко несерьезнымъ настроеніемъ прочихъ членовъ Думы. Роль Балашова выполнялъ на этотъ разъ октабристъ Шидловскій, вопреки очевидности увѣрившій публику, что у насъ на Руси никакихъ ни волненій, ни броженій нѣтъ, а царятъ миръ и тишина. Большинство депутатовъ изъ вѣжливости дѣлало видъ, что вѣрять оратору.

Примадонна Родичевъ очень старалась проавести такой же фуроръ, какой производила во дни своей молодости, когда еще шла въ труппѣ Муромцева, Бѣдная старушка забыла, что она сама устарѣла и вмѣстѣ съ ней устарѣли тѣ пѣсенки о тирани, деспотіи, внутѣ и штыкахъ, которыя были въ модѣ во дни ея молодости. Новыхъ пѣсенокъ она не разучила, а отъ ея небитыхъ мотивовъ, также какъ и отъ ея накрашенной физиономіи, вѣяло тѣмъ-то очень старымъ и почти уже забытымъ. Аплодировала ей только кланья, занимавшая лѣвую половину райна.

Цѣлая себѣ представить болѣе жалкой, вымученной рѣчи, чѣмъ рѣчь Родичева 23 февраля. На трибунѣ былъ не ораторъ,

а какая-то заигранная шарманка. Дворянскій заговоръ, будто бы направленный противъ народа,—это та старая провокація къ возбужденію вражды между крестьянами и дворянами, которую уже не разъ пускалъ въ ходъ оберъ-провокаторъ Милуковъ, и Родичевъ не выдумалъ ничего умнѣе, какъ снова попытаться пустить въ оборотъ эту пошлую и подлую выдумку. Старая кадетская проповѣдь о самоопредѣленіи національностей, старая угрозы иностраннымъ вмѣшательствомъ, старая кадетскіе вопли, что полиція и администрація мѣшаютъ кадетамъ и потому ихъ надо убрать—все это сто разъ было повторено въ первыхъ двухъ Думахъ, и Родичевъ смѣло могъ бы не выходить на думскую трибуну, а поставить на нее фонографъ со своими же прежними рѣчами.

Какъ могли этого жалкаго, повторяющаго болтуна считать политическимъ ораторомъ и какъ самой кадетской партіи не надобно слушать всегда одни и тѣже кликушескіе выкрики этого проваливающагося кандидата въ русскіе Дантоны!

Вечернее засѣданіе было посвящено вопросамъ обороны государства и мы полностью напечатали все, что сообщило объ этомъ засѣданіи агентство въ своихъ телеграммахъ. Лѣвые товарищи, къ счастью, были довольно лаконичны и тѣмъ дали намъ возможность полностью привести въ думскомъ отчетѣ ихъ исключительныя по нахальству и глупости заявленія. Но кадетъ Челноковъ насъ удивилъ, ибо онъ говорилъ не какъ кадетъ, а какъ русскій патриотъ и честный гражданинъ. Не выгнать ли его за это изъ партіи?

Общій тонъ вечерняго засѣданія намъ однако не понравился, мы не сочувствуемъ этой словно похвальбѣ нашимъ военнымъ бессильемъ, нашимъ ничтожествомъ въ международныхъ дѣлахъ, ибо, во первыхъ, эти жалобы сильно преувеличены, а во вторыхъ—они угашаютъ духъ, подрываютъ вѣру въ собственныя силы и вносятъ въ народную душу страшный ядъ сознания своего бессилія. Можетъ быть, съ чисто матеріальной стороны въ нашихъ боевыхъ силахъ есть и крупныя недочеты, которыя должны быть исправлены, но вѣдь, по выраженію Наполеона Великаго, три четверти успеха на войнѣ зависятъ отъ причинъ моральнаго характера, и потому въ заботахъ объ арміи на первомъ мѣстѣ должны стоять поднятіе ея духа, развитіе въ ней вѣры въ себя и въ свою непобѣдимость. Между тѣмъ думское хныканье о нашемъ военномъ бессильи врядъ ли способствуетъ возрожденію арміи и скорѣе способно привести къ обратнымъ результатамъ.

Принимайте въ арміи какія хотите жезлѣныя мѣры внутренняго характера, проводите въ ней самыя жестокія реформы, но берегите духъ арміи, не угашайте его, и великое дѣло обороны государства не принесите въ жертву желанію сказать съ думской трибуны эффектную, по вашему мнѣнію, рѣчь о военныхъ дѣлахъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Царскомъ Селѣ Его Величеству представлялся прибывшій изъ Тибета посланецъ Далай-Ламы Хамбо Агванъ Доржиевъ въ сопровожденіи ученаго ламы, тибетскаго медика и переводчика. Посланецъ приветствовалъ Государя отъ имени Далай-Ламы и поднесъ обитую матеріей точную копию трона Далай-Ламы, изображенія божества тибетцевъ и нѣкоторые другіе предметы мѣстнаго изготовленія.

ВАРШАВА. Въ политехническомъ институтѣ произошли волненія студентовъ, настаивавшихъ на введеніи системы предметныхъ испытаній. Начальство категорически заявило, что не допуститъ измѣненія устава. Пришлось для восстановленія порядка прибѣгнуть къ содѣйствию полиціи. Четверо до удостовѣренія личности задержаны.

КИЕВЪ. Началось быстрое таяніе снѣга, весеннія воды угрожаютъ дорожнымъ сооруженіямъ и размывають рельсовые пути. Распоряженіемъ губернатора принимаются экстренныя мѣры для предупрежденія катастрофъ.

ТИФЛИСЪ. Нижними чинами, гулявшими на кладбищѣ, случайно обнаружены склады взрывчатыхъ веществъ, много ружейныхъ и свыше ста динамитныхъ патроновъ, четыре бомбы и ихъ принадлежности.

БАКУ. Визвъ промысла Питоева на Биби-Эйбатѣ двумя неизвестными тяжело ранены вистрѣломъ изъ револьвера управляющій промысломъ Давидъ Арутюнянцъ. Подозрѣваются двое непризнанныхъ имъ на службу.

ЛОНДОНЪ. Государыня Императрица Марія Ѡеодоровна прибыла въ Дувръ на королевской яхтѣ „Александра“, конвоируемой двумя контръ-миноносцами. При входѣ яхты въ портъ со стоявшихъ въ порту судовъ произведенъ салютъ и оркестры играли русской гимнъ. Въ 2 часа дня Государыня прибыла на станцію

„Викторія“, гдѣ Государыню сердечно приветствовали принцъ Уэльскій и принцесса Викторія. Со станціи Государыня прослѣдовала во дворецъ.

Государственная Дума.

Вечернее засѣданіе 23 февраля.

Предсѣдательствуетъ Хомяковъ.

Гучковъ докладываетъ законопроектъ объ ассигнованіи чрезвычайнаго кредита на неотложныя надобности балтійскаго флота. Комиссія по государственной оборонѣ признала исчисленія морского министерства вполне обоснованными и требованія его скромными и предлагаетъ Думѣ разрѣшить отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства на неотложныя надобности балтійскаго флота 7.485.000 р. въ теченіе двухъ лѣтъ.

Савицъ ставитъ упрекъ морскому министерству, что оно не озаботилось своевременно испросить разсматриваемый кредитъ, дабы поставить флотъ нашъ въ состояние боевой готовности. Ораторъ надѣется, что наше обновленное морское вѣдомство сумѣетъ поддержать нашъ флотъ на такой высотѣ, чтобы въ нужную минуту онъ могъ оправдать надежды народа и довѣріе Государя (рукоплесканія центра).

Булатъ заявляетъ, что трудовые, будущи недопущены въ засѣданія комиссіи по государственной оборонѣ и не имѣя ни какихъ основаній доверять обновляющемуся или новому правительству, будутъ голосовать противъ даннаго ассигнованія (рукоплесканія лѣва и возгласы „браво“, шиканье части центра и справа).

Кузнецовъ заявляетъ отъ имени социалъ-демократической фракціи, отъ имени крестьянства (шумъ), отъ имени демократіи (шумъ и возгласы „впередъ, самозванецъ“), что социалъ-демократы будутъ голосовать противъ разсматриваемаго кредита.

Челноковъ находитъ, что Дума не можетъ отказать въ испрашиваемомъ кредитѣ, разъ отъ ассигнованія его зависитъ правильная постановка обороны Балтійскаго моря (дежуреніе, одобрение въ центрѣ и справа). На ряду съ этимъ ораторъ считаетъ долгомъ подчеркнуть обязанность правительства представить законопроектъ о приведеніи заводовъ морского вѣдомства въ состояніе дѣйствительно отвѣчающее требованіямъ нашей обороны (рукоплесканія на остѣ скамьяхъ).

Фолкинъ всѣми силами думи протестуетъ противъ заявленія Кузнецова, ибо

крестьяне всегда стояли на первом плане в деле обороны государства. Напрасно Кузнецов уверяет, что крестьяне не дадут денег на оборону, никто его на такое заявление от имени крестьян не упоминать.

Базилевич также протестует против заявления Кузнецова. Когда дело идет об обороне государства, все партийные лозунги должны быть забыты, все грудью должны стать на защиту родины и иначе крестьяне никогда не поступят (рукоплекания).

Тимошкин заявляет, что он, крестьянин от рождения, верный слуга Царя и России, горячо протестует против дикого заявления социал-демократа Кузнецова. Русское крестьянство по первому зову Великого Царя русской земли не покажется не только своих капиталов, но головы свои положить, если на то будет воля Его Императорского Величества (рукоплекания центра и справа).

Столбовой считает, что вряд ли удастся превратить думскую трибуну в трибуна патристических чувств (сильный шум заливает слова оратора). Несомненно, в России не найдется никого человека, который не стал бы на защиту родины, но оратор возмущает против недопущения представителей оппозиции в заседание комиссии по обороне.

Большинством всех против 45 прений превращены, законопроект признается ошибочным, принимается во всех трех чтениях и передается в редакционную комиссию.

Гучков докладывает законопроект военного министерства об отпуске в 1909 г. на расходы, необходимые на пополнение запасов и материальной части и постройки для них помещений, 39888597 руб. Комиссия по государственной обороне находит кредит этот вполне обоснованным, считает, что предлагаемая ведомством мера подвинуть дело нашей обороны и предлагает отпустить испрашиваемые средства развить. Свой доклад Гучков заканчивает следующим заявлением от имени своих друзей по партии: Мы ждем, что тяжелый урок, который привел наше отечество почти на край гибели, заставит правительство обратить самое серьезное внимание на приведение нашей обороны в должный порядок быстрым темпом. Мы считались с трудностями, которые стояли на пути правительства. Деморализация поражений и деморализация смуты, которую перенесло наше отечество, конечно составляли тяжелую препопу на пути к возрождению нашей армии, но мы надеялись, что чувство ответственности за ту важную задачу, которая возложена на посетителей власти, поднимает их на должную высоту. Мы, пришедшие сюда в третью Думу, шли с полной готовностью принести самую тяжелую, без конца, жертвы, чтобы помочь создать нашу обо-

рону. Полтора года мы работали над этим делом и отбывали в кредитах правительство от нас не видело. Мы не только никогда не урывали кредитов по нашему военному ведомству, но настаивали на его изъяснении новых и новых кредитов. Мы боролись на той почве, что указывали новые нужды, указывали необходимость усилить ассигнования. В этой борьбе с военным ведомством мы провели полтора года. Возникла военная вражда и трижды надо нам было быть готовыми к отпору этой опасности, и спрашиваем себя—готовы ли мы? даже спрашиваем—готовы ли мы? Несомненно, что в материальной стороне дела известная улучшения достигнуты, но как раз в тех областях военного дела, которые находятся в пределах нашей власти и лежат почти в пределах нашей критики. Не можем считать, чтобы дело стояло благополучно. Не видим там понимания тяжелой ответственности, не видим там того подъема духовного, который должен помочь возродиться нашей стране. Возьмите хотя область высшего командования нашей армией. Есть ли там люди, которые могут командовать в мирное время воспитать нашу армию к тяжелому боевому опыту, могут повести наши войска к побед? Я глубоко уверен, что правительству это лучше известно, чем нам. Убежден, что сдержанность, благоразумие и уверенность, которые руководят нашей внешней политикой, диктуются прежде всего сознанием нашей военной неподготовленности, и пускай эта внешняя политика будет нашей непопулярной, пускай привлекает на себя ядовитые стрелы, но думаю, что она правильна. Но нам нельзя же все время из вопроса внешней политики смотреть исключительно под углом зрения своего военного безделья, ведь наконец, если нашему терпению не придет конец, так ведь разорвутся аппетиты соседей (голос «правильно»). Можем себя поставить в положение, в котором была Турция, в котором живет Персия, и жить исключительно, если не жалостью, то соревнованием соседей. И вот перед нами мучительный вопрос. Знаем нашу военную неподготовленность, ее знают наши враги лучше нас, знает правительство, военное министерство. Спрашиваем себя—и это мучительный для нас вопрос,—известно ли Верховному Вождю нашей армии положение нашей обороны? Имбуют ли те, в которых тяготы великая ответственность, гражданское мужество раскрыть перед Ним истинную картину состояния нашей армии? Мы хотели бы верить, что они имбуют говорить перед Престолом правду, и в то же время боясь думать, что правда эта известна и что тить не меньше дело стоит так, как оно есть. Можно быть разных взглядов относи-

тельно роли, которую играет Дума в государственном строе России, можно расходиться диаметрально во взглядах на значение права Думы, но в одном мы должны объединиться и должны себя связать: как бы ни были узки или широки права Думы, ее обязанность и долг не скрывать перед Престолом нашего Монарха истинной правды (голос «правда»). Надеюсь, наши голоса здесь дойдут до Престола и может быть вывою там беспокойное чувство за нашу родину. Оттуда только и можем ожидать и возрождения нашей обороны, и создания безопасности нашего государства. Вот с этой надеждой, вить,—с этой уверенностью, что наш голос дойдет туда и возммет свое действие, кончаю (продолжительныя рукоплекания центра и правой).

Булат от имени крестьян в рабочих трудовой группы против ассигнования (шум).

Бобянский находит, что должно идти по пути сокращения армии. Мы должны ожидать плана основной реорганизации армии. Сознаем, что собственно в военном министерстве несомненно ищется лучшие желания и стремления, но в продолжение трех лет оно было поставлено в исключительно зависимое положение. Его работа не была объединена, и может быть только теперь, с объединением военного министерства с генеральным штабом, эта работа основной реорганизации армии будет действительно двинута, и мы придем к тому, что армия получит надлежащую организацию. Но армия должна быть не только реорганизована, а поставлена на надлежащее место, отвлечена от внутренней политики и предоставлена задачам, на нее возложенным, т. е. защите отечества. Тогда она будет сильна и могуча (рукоплекания).

Крупенский присоединяется к Гучкову и полагает, что в России, в великой стране должен быть совет государственной обороны с ответственным его председателем (рукоплекания справа и в центре, голоса «браво»).

Военный министр. Я хотел бы представить только несколько частных observations по отдельным заявлениям и вопросам, здесь затронутым, и раньше всего по существу того заключения, которое внесено на ваше уважение со стороны двух ваших комиссий. Возражений никаких делать не буду и эти заключения принимаю. Затем имбу дать только некоторые пояснения по заявлениям, которые здесь были сделаны ораторами. Раньше всего не могу не остановиться на наиболее существенном заявлении, которое здесь было сделано Гучковым, что можно быть спокойным в отношении обороны государства, только когда во главе армии и отдельных ее частей будут такие люди, которые действительно

могут быть ее вождями. Как Александр Иванович по этому поводу заявил, вопрос этот находится на рубеже и может быть даже за рубежом вопросов, подлежащих рассмотрению с этой кафедрой, и поэтому в этот вопрос вдаваться не буду. Упомяну только, что, как хорошо известно всем членам Думы, интересующимся военными вопросами, именно в отношении командного состава за последние годы были приняты самые решительные меры, чтобы его улучшить и оживить. Необходимо однако оговориться, что при выборе на любую высшую должность приходится сообразоваться с теми материалами, с теми кандидатами, которые в данную минуту имбуются на лицо. Существенно, крупного изменения в состав высших начальствующих лиц очевидно можно достигнуть лишь постепенно, и очевидно нельзя с младших должностей прямо выдвигать на высшие. Необходимо сначала выяснять на промежуточных ступенях, насколько данное лицо в отношении оправдать надежды, на него возлагаемые, и только тогда оно может сделать дальнейший шаг и быть выдвинуто вперед. Остается только сказать, что в отношении улучшения и оживления командного состава меры уже приняты, будут приниматься и далее, и вить сомнения, что в этом отношении пойдём вперед.

Обращаюсь к заявлению Бобянского. Он касался вопросов интендантских заготовлений, которые намечаются, и говорил, что едва ли они понадобятся в таком разбире, что само интенданство при своих заготовлениях допускает злоупотребления, что неизвестно, насколько производительными будут кредиты, которые нын отпускаются. Позвольте прежде всего остановиться на этой второй части его заявления. Что злоупотребления существуют, не подлежит никакому сомнению; что эти злоупотребления необходимо искоренить—также несомненно, но искоренить их можно только строгим наказанием, строгим преследованием тить, это окажется виновным в злоупотреблениях. В этом отношении я должен сказать, что ревизия, производимая в Москве сенатором Гариним, о которой здесь упоминалось, производилась при дальнейшем содействии военного министерства, которое может только радоваться, что сенатору Гарину удалось пролить свет на темное дело, радоваться, если ему удастся действительно выяснить лиц, виновных в злоупотреблениях, дабы они понесли соответственную кару. Что касается количества испрашиваемого запаса, то оно исчислено на точном основании цифр, выяснившихся в данную минуту на основании численности нашей армии в военное время. Здесь упоминалось, что эта численность, может быть, уменьшится, но едва ли можно быть этом говорить

Персидская революция.

1907—1908.

(Окончание.)

Обидно было быть свидетелем оскорбления русского флага. Когда я возвращался в Россию, на пути из Тавриза в Маранду на русской станции Ям-я был остановлен, а армяны-фидай, хвативши сзади меня, пропущены вперед. Мы было побжали за ним, как шлагбаум перед самым носом нашим был опущен и нас неизвестно зачем продержали около часу. Взяли мы с развивающимся русским флагом. Когда я рассказывал об этом случае начальнику Джульфинской заставы Жарскому, он страшно возмущался этим и хотел сообщить об этом начальству, но предупредил, что едва-ли кто может сделать, так как «русский престиж в Персии пал». О падении его свидетельствует изданное постановление урмийского серпараста Муджалля о том, чтобы не сдавать земли в Урмии в аренду русско-подданным. В Тавр в и Урмии образовались партии с участием армян, целью свое поставивших пропагандировать в Персии антирусские тенденции.

Пропаганда эта идет с Кавказа и ею наполнены все армянские газеты, но она замаскировывается у нас в России сладкими речами армян о преданности их русским, в Персии же они действуют в открытую. Вся Персия, можно сказать, находится в руках армян, которые в Азербейджане свили себе прочное гнездо. Вся торговля сосредоточена тоже в их руках, так как армяне дают чиновникам персидским деньги под их имбу. Армяне представляют из себя весьма сплоченную общину, притом богатую, борются с которой очень трудно. В то время, когда в наших банках в Персии не было денег и даже выданы по переводам не производилось вследствие «шулухов», армяне имбу у себя и турецкия лиры и персидские кроны, которыми и торговали, конечно в ущерб нашим банкам. Все армяне Персии находятся между собою в письменных сношениях и всегда бьются в курс дела, тогда как русские в Персии живут обособленно друг от друга и не имбу между собой сношений. Правду сказать, наша колония живет в тому же недружном мелкия интриги, сплетни, пересуды—вот что большею частью

наполняет жизнь наших колонистов. Свои же враждебные отношения русские не имбу и не желают скрывать и всегда их обнаруживают пред туземцами, чьим, конечно, пользуются наши враги. Далее, незаконныя содействия, побочныя дбты и тить лиц, за действиями которых там слдять, поряты впечатлительные туземцев по отношению к нам, русским. По русской колонии в Персии судить о всей России и надо сознаться, что в Персии о нас, русских, сложилось мнение, как о купцах, как о развратниках, как о людях, которые вывряют зря деньги и обливается шампанским. Мне пришлось много раз слышать от туземцев те рассказы, в которых описываются похождения русских в Персии. И горько, и обидно было слушать, но факты были на лицо.

Не скрою следующего случая, опозорившего в Урмии наше русское имя. Личности только не упомяну. Я как миссионер и священник миссийской церкви, совершил таинство св. священства над избранным дочерью одного видного члена русской колонии, притом женатого и имбующего дбтей. Об этом событии говорить по всей Персии и нам ко-

леть им глаза. Где же может быть тут рть о русском престиже, когда нас перестали уважать мусульмане, у которых нельзя даже разговаривать мужчине с чужой женщиной. Но довольно об этом.

Во всяком случае враги России пользуются всеми нашими промахами, чтобы насолить нам в Персии. Особенно посл армян за нами слдять весьма усиленно Англия. Англия не скрывает своей политики по отношению к России в Персии. Доктор Уильс в своем сочинении «Современная Персия» прямо говорит: «наша политика в Персии по отношению к России заключается в том, чтобы слдять за Россией, которая действует там подкупами и обманом». Англичане никак не могут нам простить того обстоятельства, что мы по желанию Наср-Эдин шаха организовали в Тегеране казачью бригаду и инструкторами ей являются наши офицеры. Тот же Уильс порицает англичан за промах и говорит, что необходимо в Персии англичанам образовать войско на подобие сипаев в Индии. Он же утверждает, что и английские посланцы в Тегеране сидят только для русских и

серьезно, когда вся Европа вооружается, когда во всей Европе численность армий, особенно в военное время, увеличивается...

Что касается заявления Бобянского, что из настоящего представления он не видит никакой организационной работы министерства, то могу только сказать, что из этого представления действительно ее видеть нельзя...

Волютинский заявляет, что русский пролетариат и русское крестьянство представляют русскому правительству, героям Цусимы и Мушкетера, никогда ни одной воюющей жертвовать не будут.

Принимается предложение прекратить прения. Законопроект признается спешным.

Марков 2-й заявляет, что фракция правых не выставила ни одного оратора, имья в виду, что вопрос вполне для нее ясен и не о чем говорить...

Дума принимает переход к постановке вопроса. Председатель объявляет, что член Думы Марков желает высказаться по статье и ни по чему другому.

Марков 2-й. По этой статье высказываюсь, что мы не лжем перед Государем и не клеветаем на армию, а это вы думаете (шум, голоса «далой!»).

Председатель. Член Думы Марков! Я должен вам поставить на вид, что пользоваться запиской на право говорить нужно действительно добросовестно...

Законпроект принимается во всех трех чтениях и передается в редакционную комиссию.

Павукъ.

Сегодня для Павука Вовченко рѣшительный день и отъ того, какъ онъ сдастъ сегодняшній экзаменъ, зависитъ его дальнѣйшая участь.

Въ «Русскомъ Северѣ».

Такимъ образомъ, въ политическому «шулуку» въ Персїи присоединилось и религиозное броженіе среди сирійцевъ, усердно поддерживаемое англичанами.

Третьимъ нашимъ врагомъ въ Персїи является Турція. Политика ея довольно ясна по отношенію къ Персїи. Турки хотятъ безъ войны захватить западную часть Азербейджана...

Особенно успѣху пропаганды англичанъ способствовала открытая вражда между нашей миссіей и сирійскими епископами, о чемъ я имѣлъ случай писать

жественно, что не читалъ даже хрестоматій, и, чтобы доказать справедливость моего мнѣнія, во вчерашней моей статьѣ далъ возможность Павуку реабилитироваться, такъ сказать, за мой счетъ.

Сегодня съ большимъ нетерпѣніемъ буду ждать «Вологодской Жизни» и если найду въ ней горькія слова по адресу Л. Ч., то прощаю Павуку его вожденіе пальчикомъ, беру его подъ свое высокое покровительство и буду заботиться о немъ съ тѣмъ же усердіемъ, съ каковымъ настаивалъ на путь истинны Ляписа.

Эксперименты Павука по части превращенія дѣвочки въ мальчишку уже нашли себѣ подражателей, ибо, какъ извѣстно, дурные примѣры всегда заразительны.

Впрочемъ, корректоръ кажется самой судьбой предназначенъ играть роль Божьей кары за грѣхи пишущей братии. Благодаря корректурамъ «Русскаго Севера», я не разъ былъ близокъ къ самоубійству, но къ счастью мнѣ въ послѣдній моментъ всегда становилось очень жаль самого себя.

Когда мы, авторы газетныхъ статей, сами корректуремъ свои произведенія, то намъ конечно простительно дѣлать какія угодно ошибки.

въ «Русскомъ Северѣ».

Такимъ образомъ, въ политическому «шулуку» въ Персїи присоединилось и религиозное броженіе среди сирійцевъ, усердно поддерживаемое англичанами.

Третьимъ нашимъ врагомъ въ Персїи является Турція. Политика ея довольно ясна по отношенію къ Персїи. Турки хотятъ безъ войны захватить западную часть Азербейджана...

Особенно успѣху пропаганды англичанъ способствовала открытая вражда между нашей миссіей и сирійскими епископами, о чемъ я имѣлъ случай писать

вмѣстѣ Павукомъ, не только префекта превратилъ въ городъ, но и пожалуй смѣшаешь Максима Горькаго съ Нумой Помпиди.

Мой псевдонимъ очевидно еще не разгаданъ, ибо отъ меня вологжане пона не бѣгаютъ.

Наконецъ-то, капитуляція.

Писатель по морскимъ вопросамъ Брута въ «Новомъ Времени» съ января 1908 г. и мы въ сорока-пятилетнемъ изданіи какъ специально морскихъ и военныхъ, такъ и общей прессы, какъ москвитскихъ, такъ и провинціальныхъ, съ осени 1907 года, чуть не ежедневно не переставали штурмовать своими статьями наше морское министерство...

Мы этому сердечно рады и, конечно, главнымъ образомъ потому, что теперь дѣло возрожденія нашего флота будетъ обеспечено и пойдетъ ускореннымъ темпомъ, а это дастъ возможность въ недалекомъ будущемъ обезпечить оборону нашихъ обширныхъ побережій, эту ахиллесову пятку Россіи.

Не мало труда и даже денегъ нами истрачено на эту полутора-годовую непрерывную работу, но мы теперь вполне вознаграждены за это и готовы и впредь работать на пользу флота и родины, такъ какъ успѣхъ начатаго нами дѣла насъ поощряетъ довести его до желаннаго окончанія.

стратегическія движенія по нему, сопровождавшіяся самовольнымъ захватомъ персидской территоріи. Движеніе Саттаръ-хана служило отводомъ глазъ для Европы отъ турецкихъ захватовъ чуждой земли.

Чѣмъ кончится персидская трагедія — неизвѣстно. Можетъ быть она приметъ еще болѣе ужасные размѣры, если сопредѣльный съ Персїей нашъ Кавказъ не будетъ смиренъ. Много можно строить разназанныхъ предположеній, но во всякомъ случаѣ — нужно саттархановскую волюнтаристическую политику осадить и вѣсково подыять въ Персїи русское знамя, а какъ это сдѣлать — рѣшать другіе.

Семигородная пустынь, 15 февраля.

подразумывая здесь под Каргеном окончательное направление деятельности нашего морского министерства на такой путь, который давал бы странѣ мощный и дѣеспособный флотъ, необходимый для самаго существованія Россіи, какъ великой державы міра.

Въ своей рѣчи 19 февраля въ засѣданіи бюджетной комиссіи Г. Думы морской министръ какъ-бы подписался подъ нашими статьями, признавъ, что были правы именно мы, а не тѣ жалкіе официальные оппоненты морского вѣдомства, которые не разъ выступали по порученію морского начальства какъ въ печати, такъ и въ Государственной Думѣ, хотя и были тогда же беспощадно разбиваемы въ ихъ тогдашнихъ «вазненныхъ» оправданіяхъ какъ Брутомъ, такъ и нами, и членами Г. Думы, какъ съ думской трибуны, такъ и тоже въ печати.

Итакъ, нашъ верхъ, наша побѣда, и да будетъ честь и слава контръ-адмиралу С. А. Воеводскому, новому морскому министру, который этимъ поступкомъ съ первыхъ шаговъ своей новой дѣятельности завоевалъ справедливыя симпатіи всего русскаго общества. Этимъ самымъ, помимо всего прочаго, онъ очень облегчилъ и свою будущую серьезную, большую и тяжелую работу, такъ какъ теперь въ лицѣ общественнаго мнѣнія и печати онъ имѣетъ не непримиримыхъ враговъ, какъ это было при его предшественникѣ, а искреннихъ союзниковъ и сотрудниковъ. Очевидно, что контръ-адмиралъ С. А. Воеводскій принадлежитъ къ морякамъ новой школы: работниковъ за совѣсть, не боющихся участія въ общей работѣ всего народа и желающихъ работать при полномъ свѣтѣ (а не во тьмѣ нѣдръ непогрѣшимаго адмиралтейства).

Очевидно, новый морской министръ, обладающій государственнымъ умомъ и здравыми взглядами на дѣло, не преминулъ понять, что не только морское министерство, но никакой государственный органъ не имѣетъ права обособляться, отдѣляться отъ того самаго народа, которому онъ долженъ служить, а тѣмъ болѣе становиться во враждебныя отношенія къ народу, какъ-бы вѣсти скрытую, но жестокую борьбу съ народомъ исключительно за свои узкокастовые интересы и прерогативы. Морской министръ, очевидно, понялъ, что и въ государствѣ, какъ въ живомъ организмѣ, каждый органъ, изолировавшій себя отъ цѣлаго, долженъ умереть, такъ какъ въ этомъ случаѣ не будетъ общихъ сосудовъ и нервовъ, которые питаютъ таковой органъ и дѣлаютъ его живненнымъ.

Какая простая истина, а между тѣмъ, ни г. Бирлиевъ, ни г. Диковъ такъ и не могли ея постигнуть. Это очень ясно доказывается, что эти люди были изъ числа тѣхъ именно рутинеровъ, которые вели нашъ флотъ только въ антагонизмъ съ народомъ въ лицѣ его общественнаго мнѣнія, прессы и народныхъ представителей. Начальству надъ остатками дважды разбитаго (внѣшнимъ и внутреннимъ разгромомъ) флота, они не обращались къ народу съ молитвою мытаря: «буди милостивъ мнѣ грѣшному», а съ гордостью фарисея яростно отражали нападки на морское вѣдомство различныхъ органовъ народнаго мнѣнія, стараясь выставить и прессу, и народныхъ представителей, порацавшихъ ихъ дѣйствія, какъ враговъ флота и его Верховнаго Вождя, Государя.

Но это, въ концѣ концовъ, какъ мы видимъ, потерпѣло полную неудачу. Новый морской министръ понялъ старанія и печати, и Г. Думы такъ, какъ и должно, то есть, какъ высоко патриотическіе акты, знаменующіе собою именно любовь къ родному флоту и безграничную преданность Государю, и, вопреки карканіямъ своихъ предшественниковъ, пошелъ навстрѣчу участію народа въ жизни, возрожденіи и реформахъ нашего флота. Итакъ, теперь флотъ и русскій народъ есть одно цѣлое, готовое неустанно работать на общую пользу. Въ добрый часъ.

Въ заключеніе мы не можемъ не сказать два слова о леписателяхъ по морскимъ вопросамъ (въ социальную, были и такіе), вроде г. Бѣломора, котораго специальность вадитъ дѣятельности морского

министерства и быть его работъ. Какъ жалки они теперь съ ихъ хриплыми старческими дифирамбами тому, что только что осуждено даже съ высоты красна морского министра. Стыдъ и позоръ этимъ бывшимъ писателямъ, бывшимъ людямъ... Н. М. Португаловъ.

Герои лихолѣтья.

6.
Буржуй.
(Продолженіе.)

На Струвинскія фабрики были посланы «штабные»: Приготовить почву для выступленій и изслѣдовать настроеніе пролетариата.

Результаты изслѣдованія заставили Козлова немедленно поспѣшить въ Струкино — организовать движеніе и придать ему желаемое направленіе.

Въ Струвинѣ были созваны митинги в полисныхъ рѣчи... Успѣхъ Козлова былъ громадный: рабочіе забастовали и избрали по его указаніямъ особый комитетъ.

А изъ Москвы шли страшныя вѣсти: тамъ дрались на баррикадахъ и успѣхъ революціи, судя по «тварическимъ» сообщеніямъ, являлся вполне возможнымъ.

Обстоятельства, а также и «штабъ», толкали Семена Николаевича «на болѣе активную революціонную дѣятельность». Его «адъютантъ» Малининъ, рабочій, побывавшій въ тюрьмѣ и ссылки, а потому считавшій себя весьма «сознательнымъ» и опытнымъ революціонеромъ, говорилъ ему:

— Рабочіе рвутся въ бой. Сдержатъ массы мы не имѣемъ возможности и нашъ долгъ направить ихъ по надлежащему пути и использовать ихъ героизмъ въ цѣляхъ революціи...

— Что же нужно дѣлать? спрашивалъ Семенъ Николаевичъ.

— Взять городъ, устранить представителей власти, организовать временное революціонное правительствѣ и идти на Москву для соединенія съ Московскимъ пролетариатомъ.

— Но, вѣдь, это восстаніе?

— Конечно. Вы имѣете на рабочихъ вліяніе и поведете ихъ въ бой... Боятся нѣтъ смысла. Рубиновъ переиждетъ!

Роль полководца не улыбалась Козлову:

— Я не люблю крови и насилія! — протестовалъ онъ.

— Объ этомъ было надо раньше думать, а не теперь. Что-жъ вы думали, что революція мирное занятіе, что-ли?

Коли влялся за гужъ — не говори, что не дюжъ! За нами Рубиновъ, а впереди успѣхъ! Завтра придутъ струвинскіе делегаты и мы совместно обсудимъ планъ дѣйствій. Можно-ли рассчитывать на поддержку городской думы и мѣстной интеллигенціи?

— Я говорилъ кое съ кѣмъ. Многіе сочувствуютъ намъ.

— Вотъ и прекрасно! Приглашали вы ихъ на завтра?

— Придутъ.

— Кто?

— Довторъ...

— Пьяница!

— Секретарь, Лавкинъ, Раструбовъ...

— Хорошо. Итакъ, завтра рѣшимъ, а теперь спокойной ночи, господинъ президентъ Андреевской республики!

— Ужъ и президентъ! засмѣялся Семенъ Николаевичъ, польщенный президентствомъ.

— Завтра-же будете имъ избраны, если перестанете быть бабой. Кстати, почему вы на митингахъ говорите: «граждане рабочіе»? Это пахнетъ чѣмъ-то буржуазнымъ! Вездѣ обращаются ораторы къ рабочимъ: «товарищи» рабочіе! До свиданія! Послѣ ухода Малинина, долго ходилъ по кабинету Семенъ Николаевичъ:

— Ну, Сенька, попалъ въ кашу! Не удрать-ли изъ Андреева? — думалъ онъ. — Да удрать всегда успѣемъ... Можетъ Малининъ и понапрасну болтаетъ о воин-

ственномъ настроеніи рабочихъ. Посмотримъ, что завтра будутъ говорить на засѣданіи...

Козловъ сѣлъ въ кресло, закурилъ сигару и задумался. И страшно стало ему, жутко... А въ ухахъ звучалъ голосъ Малинина: «президентъ!»

— А все быть можетъ! думалъ фабрикантъ. — Мало-ли, что бываетъ? Развѣ Наполеонъ думалъ быть императоромъ французамъ? — Раздѣлится Россія на штаты и нѣтъ ничего удивительнаго, если я буду президентомъ В...аго штата Россійской республики! Мудрѣе надо заказать. Впрочемъ мундиръ врядъ-ли будутъ носить. Просто черныя сюртуки, красный поясъ съ затнутымъ за него револьверомъ и красную перевязь черезъ плечо... Красиво...

Семенъ Николаевичъ всталъ съ кресла, досталъ изъ комода кусокъ красной матеріи и передъ зеркаломъ сдѣлалъ себѣ поясъ и перевязь:

Красиво! Вотъ-бы, въ цыганамъ: Груша такъ и растаяла-бы! Хорошо поетъ шельма! А фабрику тогда по боку! Рабочимъ подарю! Долговъ платить не придется. Сунься-ка въ президенту-то!

На другой день, въ 7 часовъ вечера въ богатой гостиницѣ Козловскаго фабричнаго дома воссѣдала разношерстная публика: нѣсколько человѣкъ рабочихъ въ блузахъ и потертыхъ пиджакахъ, андреевская интеллигенція въ манжетахъ и галстукахъ и самъ хозяинъ въ черномъ сюртукѣ, одѣвшій его въ ожиданіи президентства! Довторъ съ масляными глазками, потирая руки, многозначительно по-матривалъ въ столовую, гдѣ готовился буфетъ и, увидявъ графини съ водкой и вернисную яру, направился туда:

— Не могу утерпѣть... Пойду сокрушу рюмочку за успѣхъ великой Россійской революціи!... — улыбаясь заявилъ онъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Г. Сольвичегодскъ. Вольный.

Среди печати.

Союзъ апашей.

Варшавскіе апашаи и воры организовали специальный союзъ. По уставу каждый членъ союза вноситъ еженедѣльно известную сумму въ общую кассу. Изъ денегъ этихъ выдаются субсидіи арестованнымъ ворами и тѣмъ, которые лишены средствъ къ существованію вслѣдствіе того, что эксплуатируемыя ими проститутки попали въ больницу. Уставъ союза опредѣляетъ также максимумъ «невѣсть» для каждаго «альфонса». Всѣ «экспортныя» предприятия, какъ высылка живого товара въ Аргентину, Нижній-Новгородъ и т. д., должны принадлежать не отдѣльнымъ «альфонсамъ», а составлять собственность корпорации. Заработокъ тоже поступаетъ въ общую кассу и дѣлится между всеми членами союза. Новые кандидаты принимаются лишь съ согласія большинства членовъ. Союзъ энергично борется съ посторонними лицами, выступающими въ роли конкурентовъ его. «Варш. Эхо» пишетъ, что при союзѣ имѣется собственный третейскій судъ. Эта «почтенная» организация насчитываетъ нѣсколько сотъ членовъ и дѣйствуетъ почти совершенно открыто. Засѣданія правленія союза происходятъ въ одномъ изъ кабаковъ. (Р. Зем.)

«Огарчество» повидимому не миновало.

Дни «свободы», ознаменовавшіеся, какъ известно, страшной распушенностью всѣхъ нравовъ вообще и нашей молодежи въ частности, — эти дни всеобщей разнузданности сдѣлались достояніемъ прошлаго, но еще то тамъ, то здѣсь на русскомъ болотѣ вспыхиваютъ блуждающіе огоньки вѣдородовой гнилой атмосферы. Характерную картинку рисуетъ, напримеръ, сотрудничество «Жив. Сл.»

6-го февраля, вечеромъ, въ воронежскомъ театрѣ «гимназистки въ костюмахъ всѣхъ цвѣтовъ, въ особенности же воричневыхъ,

проявляли бѣшеный, телачій восторгъ... Крикъ, визгъ, шумъ, но этого недостаточности... Съ причесокъ срывались бѣлые бантики, тутъ же карандашомъ на нихъ дѣлались подписи, отъ которыхъ краснотыда залила бы и привычную въ жару щеку пожарнаго... Бантики летѣли на сцену и въ кавалерямъ изъ военныхъ въ партерѣ».

Газета грозитъ назвать по фамиліямъ тѣхъ дѣвицъ, которыя позорятъ школу своимъ поведеніемъ, если онѣ не исправятся. Рекомендуемъ эту замѣтку вниманію почтенной предсѣдательницы бывшаго «всероссійскаго» женскаго съѣзда общечивой А. П. Философовой. (Р. Зем.)

Горючіи сланецъ въ Устюгономъ уѣздѣ.

Начальнику вологодскаго управленія земледѣлія и государственнмъ имуществомъ И. М. Шемигонову доставленъ съ береговъ рѣки Лузы (вблизи рѣки Юга, Устюгскаго уѣзда) образецъ имѣющагося въ мѣстной почвѣ горючаго сланца, присутствіе котораго, какъ известно, указываетъ на присутствіе тамъ же каменнаго угля.

Образцы такого же сланца уже имѣются въ управленіи съ береговъ рѣки Пинеги (Архангельской губерніи), гдѣ обнаруженъ сравнительно нетолстый пластъ каменнаго угля.

Сланецъ, найденный въ Устюгскомъ уѣздѣ, качествомъ ниже пинежскаго, который быстро воспламеняется и при горѣніи даетъ болѣе сильный смолистый запахъ, нежели первый образецъ сланца.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

23 февр. около 7 час. вечера городскимъ Богородскимъ и сторожемъ Спаскаго собора задержаны на мѣстѣ преступленія крестьянинъ Боровецкой вол. Николай Майковъ и Вологод. мѣщанинъ Павелъ Рѣтковъ, производившіе кражу денегъ изъ церковной кружки способомъ, описаннымъ нами въ № 398 Русск. Севера, съ тою лишь разницею, что вичка у этихъ удальчиковъ замѣнена проволокою, причѣмъ они вытащили изъ кружки 80 коп. разной монетой.

22 февр. въ номера Пономаревой (близъ Предтеченской церкви) явился незнакомый мужчина и, заявивъ номеръ, ушелъ, сказавъ номерной прислугѣ, что идетъ пить чай и скоро вернется. Однако ни въ этотъ день, ни въ слѣдующіе дни онъ не вернулся. Въ номерѣ незнакомымъ оставленъ паспортъ на имя крестьянина Кадниковскаго у. Федора Волкова. Объ исчезновеніи незнакомца заявлено полиціи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ вологодской губернской земской управѣ 7 марта сего 1909 года въ часть имѣетъ быть произведенъ торгъ, безъ переторжки, на поставку съ 1 апрѣля сего 1909 года по 1 апрѣля 1910 года молока для лечебницы душевно-больныхъ в. с. Кувшиновъ, вологодскаго уѣз. до 4000 пудовъ и въ гор. Вологдѣ: для губернской земской больницы до 1750 пуд. и глазной лечебницы до 173 пуд.

Желающіе торговаться приглашаются въ губернскую управу въ день торга съ представленіемъ, согласно 39 ст. г. X част. I Свод. Закон. Полож. о казен. подряд. и поставк. изд. 1887 г. залога, равнающагося 1/10 части договоренной суммы.

Допускается присылка запечатанныхъ заявленій, которыя будутъ приниматься въ день торга только до 1 часу дня.

Кондиціи можно видѣть въ Благоустрительномъ столѣ губернской управы во всѣ присутственные дни и часы.